

Отчетный доклад т. СТАЛИНА на XVIII-ом съезде партии о работе ЦК ВКП (б).

ПРОДОЛЖЕНИЕ

штатских государств и в экономическом и в военном отношении.

Чем же обстоит в таком случае систематическое уступка этих государств агрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разразиться, если агрессивные государства вступят в войну, и война примет мировой характер. Буржуазная политика, конечно, знает, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боялись, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию ненейтральства, на позицию «нейтралитета».

Формально политику ненейтральства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пустить каждая страна за себя и за свои интересы, как хочет и как может, в свое дело, в свои отношения, в свои дела, в свои отношения». На деле, однако, политика ненейтральства означает попустительское согласие, развязывание войны, — следовательно, прощание ее в широком смысле. В политике ненейтральства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, спалить, уничтожить в войне с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, спалить, уничтожить в войне с европейскими державами, не мешать в войне с Советским Союзом, дать всем участникам войны убраться далеко в тыл войны, поощрять их в этом отношении, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со своими силами, выступить, конечно, во интересах мира, и продолжить ослабленный участникам войны свои условия.

Именно и мы!

Взять, например, Японию. Характерно, что перед началом вторжения Японии в Северную Китай все английские французы и английские газеты громкогласно кричали о слабости Китая, об его неспособности сопротивляться, о том, что Япония с ее армией могла бы в два-три месяца покорить Китай. Потом европейско-американская политика стала выжидать и наблюдать. А потом, когда Япония развернула военные действия, уступили ей Шанхай, серьезно иностранное капитала в Китае, уступили Бангкок, очаг монопольного английского капитала в Южном Китае, уступили Хайнань, дали оружие Гонконг. Не спалили ли, все это очень острое поощрение агрессора? Довольно, везло далеко в войну, а так поспешно.

Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательств защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, боюли на прощание судбы Чехословакию, нарушили все в области обязательств, а потом стали кричать, что в печати о «слабости ртоской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую победу и провозглашая: мы только начнем войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень поощрение агрессора, поощрение агрессора.

Характерно еще, который позволила легко-французская и северо-американская пресса в пользу Советской Украины. Дейтели этой прессы до прощания кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой

Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шаг имел своей целью подлить яд в атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без подлинных на то оснований.

Конечно, вполне возможно, что в Германии имеются сумасшедшие, мечтающие присоединить к себе, т. е. Советскую Украину, и к Польше, т. е. к так называемой Карпатской Украине. Но если действительно имеются такие сумасброды, можно не сомневаться, что в нашей стране найдется необходимое количество смелых и смелых людей для таких сумасбродов. (Взрыв аллюментов). Но если отбросить прочь сумасбродов и обратиться к нормальным людям, то разве не ясно, что смешно и глупо говорить серьезно о присоединении Советской Украины к так называемой Карпатской Украине? Получается только. Пришла война к слову и говорит ему, побоялись: «Эх ты, братец ты мой, до чего мы тебе жалко... Живешь ты без поменьше, без капитализма, без национального гнета, без фашистских заправил, — как же это жалко... Глупо и на тебя и не могу не заметить, — нет тебе спасения, кроме как присоединиться ко мне... (Общий смех). Ну что ж, так и быть, разрешаю тебе присоединить свою небольшую территорию к моей неотъемлемой территории...» (Общий смех и аллюменты).

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании эпохе в Советскую Украину, сами начинают разоблачать действительную политику политики ненейтральства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их «разочаровали», так как, вместо того, чтобы идти дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули за назад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцы отняли районы Чехословакии, как плату за обязательство пачать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по расселю, послали их куда-то полагать.

Я думаю от того, чтобы нормализовать по поводу политики ненейтральства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Ничего читать мораль, я думаю, не приравнивать человеческой морали. Политика есть политика, как говорит старая, проверенная буржуазная эпиховитика. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики ненейтральства, может окончиться для них серьезным провалом.

Такое действительное лицо господствующей ныне политики ненейтральства. Такова политическая обстановка в капиталистических странах.

3. Советский Союз и капиталистические страны.

Война создала новую обстановку в отношениях между странами. Она внесла в эти отношения атмосферу тревоги и неуверенности. Подорвав основы послевоенного мирового режима и опрокинув демократические принципы международного права, война поставила под вопрос ценность международных договоров и обязательств. Национализм и проекты разоружения оказались похорошенными и гроб. Их место заняла гонимая вооружения. Стали вооружаться все, от малых до больших государств, в том числе и прежде всего государства, провозглашавшие политику ненейтральства. Никто уже не воет в слышимые речи о том, что международные уступки агрессорам и милитарское соглашение ложны, будто бы, в начале новой эры «универсальной». Не верят в них также сами участники милитарского соглашения, Англия и Франция, которые не менее других стали усиливать свое вооружение.

Понятно, что СССР не мог пройти мимо этих грозных событий. Несомненно, что весьма даже небольшая война, начатая агрессором где-либо в отдаленном уголке мира, представляет опасность для миллионов людей. Тем более серьезную опасность представляют новые империалистиче-

ская война, уступившая уже вступить в свою орбиту более пятисот миллионов населения Азии, Африки, Европы. Взду этого наша страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной армии, нашего Красного Военно-Морского флота.

Вместе с тем в интересах укрепления своих международных позиций Советский Союз решил предпринять и некоторые другие шаги. В конце 1934 г. наша страна вступила в Лигу наций, исходя из того, что, несмотря на ее слабость, она все же может пригодиться, как место разоблачения агрессоров и как некоторый, хотя и слабый, инструмент мира, который торжественно развиваемый Советский Союз считает, что в такое тревожное время не следует пренебрегать даже такой слабой международной организацией, как Лига наций. В мае 1935 г. был заключен договор между Францией и Советским Союзом о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров. Отношение к этим был заключен аналогичный договор с Чехословакией. В марте 1936 г. Советский Союз заключил договор с Монголией о взаимной помощи. В августе 1937 г. был заключен договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Республикой.

В этих трудных международных условиях проводил Советский Союз свою внешнюю политику, отстаивая дело сохранения мира.

Внешняя политика Советского Союза ясна и понятна:

1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться так же откровенно с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.
2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться так же откровенно с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы России и безопасности Советского государства.
3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.
4. Мы не боимся угрозы со стороны агрессоров и готовы ответить взаимным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ.
5. Такова внешняя политика Советского Союза. (Бурные продолжительные аплодисменты).

В своей внешней политике Советский Союз ориентируется:

1. На свою растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь;
2. На морально-политическое единство нашего советского общества;
3. На дружбу народов нашей страны;
4. На свою Красную армию и Военно-Морской флот;
5. На свою мирную политику;
6. На моральную поддержку трудящихся всех стран, криво заинтересованных в сохранении мира;
7. На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным причинам в нарушении мира.

Задачи партии в области внешней политики:

1. Проводить и укреплять политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;
2. Соблюдать осторожность и не давать вступать в конфликты нашу страну провозгласившим войну, принимаям заградить жад чужими руками;
3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной армии и Военно-Морского флота;
4. Крепить международные связи дружбы и сотрудничества всех стран, заинтересованных в мире и дружбе между народами.

II. Внутреннее положение Советского Союза.

Перейдем к внутреннему положению нашей страны.

С точки зрения внутреннего положения Советского Союза отчетный период представляет картину дальнейшего подъема всего народного хозяйства, роста культуры, укрепления политической мощи страны.

Наиболее важным результатом в области развития народного хозяйства за отчетный период нужно признать совершенно реконструкцию промышленности и земледелия на основе новой, современной техники. У нас нет уже больше, ни почти нет больше старых заводов с их отсталой техникой и старых крестьянских хозяйств с их лопотным оборудованием. Основу нашей промышленности и земледелия составляет теперь новая, современная техника. Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения эффективности промышленности и земледелия новой

техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старые оборудование встало на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники.

В области общественно-политического развития страны наиболее важным завоеванием за отчетный период нужно признать окончательную ликвидацию остатков эксплуататорских классов, окончание рабочих, крестьян и интеллигенции в один общий трудовой фронт, укрепление морально-политического единства советского общества, укрепление дружбы народов нашей страны и, как результат всего этого, — полную демократизацию политической жизни страны, создание новой Конституции. Никто не смеет оспаривать, что наша Конституция является наиболее демократической в мире, а результаты выборов в Верховный Совет СССР, равно как и в Верховные Советы союзных республик — наиболее показательными.

В итоге всего этого мы имеем полную устойчивость внутреннего положения и такую прочность власти в стране, которой можно бы позавидовать любое правительство в мире.

Рассмотрим конкретные данные об экономическом и политическом положении нашей страны.

1. Дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства.

а) Промышленность. Движение нашей промышленности за отчетный период представляет картину неуклонного подъема. Погем этот отражает не только рост продукции вообще, но, прежде всего, — повышение социалистической промышленности, с одной стороны, гибель частной промышленности, с другой стороны.

Вот соответствующая таблица:

	в % к предыдущему году					1938 г.
	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Вся продукция	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,8
1. Социалистическая промышленность	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,9
2. Частная промышленность	121,4	67,6	134,8	90,3	92,9	92,9

	в млн. руб. в ценах 1926/27 г.					1938 г.
	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Вся продукция	50477	62137	80929	90166	100375	238,8
1. Социалистическая промышленность	50443	62114	80898	90138	100349	238,9
2. Частная промышленность	34	23	31	28	26	92,9

На этой таблице видно, что наша промышленность выросла за отчетный период более, чем в два раза, при чем весь рост продукции шел за счет социалистической промышленности.

На этой таблице видно, наконец, что сполнительная гибель частной промышленности является фактом, которого не могут отнять теперь даже самые.

тому, что социалистическая система хозяйства дала нам возможность в несомненно предпроборовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не дает и не может дать капиталистическая система хозяйства. Это факт, что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема производительности промышленного производства новой

техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире.

Если взять темпы роста нашей промышленности в процентах к довоенному уровню и сравнить их с темпами роста промышленности главных капиталистических стран, то получится следующая картина:

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР И ГЛАВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЗА 1913—1938 гг.

	1913 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
СССР	100,0	380,5	457,0	562,6	732,7	816,4	908,8
США	100,0	108,7	112,9	128,6	149,8	156,9	120,0
Англия	100,0	87,0	97,1	104,0	114,2	121,9	113,3
Германия	100,0	75,4	90,4	105,9	118,1	129,3	131,6
Франция	100,0	107,0	99,0	94,0	98,0	101,0	93,2

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов.

Это значит, что по темпам роста наша социалистическая промышленность стоит на первом месте в мире.

Выходит, таким образом, что по технике производства и темпам роста нашей промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны.

В чем же мы отстаем? Мы все еще отстаем в экономическом отношении, т. е. в отношении размеров нашего промышленного производства к числу населения. Мы произвели в 1938 г. около 15 миллионов тонн чугуна, а Англия — 7 миллионов тонн. Казалось бы, дело обстоит у нас лучше, чем в Англии. Но если разложить эти тонны чугуна на количество населения, то получается, что в Англии на каждую душу населения в 1938 году приходилось 145 килограммов чугуна, а в СССР — всего 87 килограммов. Или еще: Англия произвела в 1938 г. 10 миллионов и 800 тысяч тонн стали в около 29 миллиардов киловатт-часов (производство электроэнергии), а СССР произвел 18 миллионов тонн стали и более 39 миллиардов киловатт-часов. Казалось бы, дело у нас обстоит лучше, чем в Англии. Но если разложить все эти тонны и киловатт-часы на количество населения, то получается, что в Англии приходилось на каждую душу населения в 1938 году 226 килограммов стали и 620 киловатт-часов, тогда как в СССР приходилось всего 107 килограммов стали и 233 киловатт-часа на душу населения.

В чем же дело? А в том, что население у нас в несколько раз больше, чем в Англии, стало быть и потребностей больше, чем в Англии: в Советском Союзе 170 миллионов населения, а в Англии не более 46 миллионов. Экономическая мощь промышленности выражается не в объеме промышленной продукции вообще, безусловно к населению страны, а в объеме промышленной продукции, вводимой в его прямой связи с размерами потребления этой продукции на душу населения. Чем больше приходится промышленной продукции на душу населения, тем выше экономическая мощь страны, и наоборот. Следовательно, чем больше население в стране, тем больше в стране потребностей в предметах потребления, стало быть, тем больше должен быть объем промышленного производства такой страны.

Взять, например, производство чугуна. Чтобы перегнать Англию экономически в области производства чугуна, производство которого составляло там в 1938 году 7 млн. тонн, нам нужно вывести ежегодную выплавку чугуна до 25 миллионов тонн. Чтобы перегнать экономически Германию, которая произвела в 1938 году всего 18 миллионов тонн чугуна, нам нужно вывести ежегодную выплавку чугуна до 40—45 миллионов тонн. А чтобы перегнать США экономически, имея в виду не уровень 1938 кризисного года, когда США произвела всего 18,5 миллиона тонн чугуна, а уровень 1929 года, когда и США был подъем промышленности и когда там производилось около 43 миллионов тонн чугуна, мы должны вывести ежегодную выплавку чугуна до 50—60 миллионов тонн.

Те же самые трудности сказаны о производстве стали, проката, о машиностроении и т. д., так как все эти отрасли промышленности, как и остальные отрасли, зависят в последнем счете от производства чугуна.

Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпом развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если переходим экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе.

Что требуется для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны? Для этого требуется, прежде всего, серьезное и неукротимое желание идти вперед и готовность пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всемерного расширения нашей социалистической промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, далее, наличие высокой техники производства и высоких темпов развития промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, наконец, время. Да, товарищи, время. Нужно строить новые заводы. Нужно копать новые карьеры для промышленности. Но для этого необходимо время, и не мало. Необходимо в 2—3 года перегнать экономически главные капиталистические страны. Для этого требуется несколько больше времени. Взять, например, то же чугуна и его производство. В продолжение какого периода времени можно перегнать экономически главные капиталистические страны в области производства чугуна? Некоторые работники Госплана старого состава предлагали при составлении второго пятилетнего плана запланировать производство чугуна к концу второй пятилетки в размере 60 миллионов тонн. Это значит, что они исключили из возможности среднегодового прироста выплавки чугуна в размере 10 миллионов тонн. Это была, конечно, фантастика, если не хуже. Впрочем, эти товарищи удержались в фантастике не только в области производства чугуна. Они счита-

ют, что это техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи.

б) Сельское хозяйство. Развитие сельского хозяйства шло за отчетный период, так же как и развитие промышленности, по линии подъема. Подъем этот выражается не только в росте сельскохозяйственной продукции, но, прежде всего, в росте и укреплении социалистического сельского хозяйства, с одной стороны, гибели эксплуататорского хозяйства, с другой стороны. В этот период за последние пять лет зерновых и картофеля выросло с 75 миллионов в 1933 г. до 92 миллионов гектаров в 1938 г., посеяная площадь зерновых и однолетних культур сократилась за этот период с 15,7 миллиона гектаров до 600 тысяч гектаров, т. е. до 0,6 процента всей посеянной площади зерновых. И уже не говорю о посевах плодовых по техническим культурам, где роль эксплуататорского хозяйства сошла к нулю. Известно, кроме того, что в колхозах обшественного типа 18 млн. 800 тысяч крестьянских дворов, т. е. 93,3 процента всех крестьянских дворов, не считая разболевших и промышленных колхозов.

Это значит, что колхозы окончательно закрепились и упрочились, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия.

Если сравнить движение посевных площадей по всем культурам за отчетный период с размерами посевных площадей до-революционного периода, то получится следующая картина:

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ ВСЕХ КУЛЬТУР ПО СССР.

	В миллионах гектаров						1938 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Вся посевная площадь	105,0	131,5	132,8	133,8	135,3	136,9	130,4
В том числе:							
а) Зерновые	94,4	104,7	103,4	102,4	104,4	102,4	108,5
б) Технические	4,5	10,7	10,6	10,8	11,2	11,0	244,4
в) Огородно-бахчевые	3,8	8,8	9,9	9,8	9,0	9,4	247,4
г) Кормовые	2,1	7,1	8,6	10,6	14,1	14,1	671,4

Из этой таблицы видно, что посевные площади выросли у нас по всем культурам и прежде всего — по линии зерновых, технических и огородно-бахчевых культур.

Это значит, что наша земледельцы становятся более квалифицированными и производят более качественную продукцию.

1) ТРАКТОРНЫЙ ПАРК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР.

	1933 г. 1934 г. 1935 г. 1936 г. 1937 г. 1938 г.						1938 г. в % к 1933 г.
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Всего тракторов	210,9	276,4	360,3	422,7	454,5	483,5	229,3
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	123,2	177,3	254,7	328,5	363,8	394,0	319,8
б) Тракторов в колхозах и подсобных с/х предприятных	83,2	95,5	102,1	88,5	84,5	85,0	102,2
Всех тракторов	3.209,2	4.462,8	6.184,0	7.672,4	8.385,0	9.256,2	288,4
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	1.758,1	2.733,9	4.281,6	5.856,0	6.679,2	7.437,0	423,0
б) Тракторов в колхозах и подсобных с/х предприятных	1.401,7	1.669,5	1.861,4	1.730,7	1.647,5	1.731,8	125,0

2) ПАРК КОМБАЙНОВ И ДРУГИХ МАШИН В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР.

	1933 г. 1934 г. 1935 г. 1936 г. 1937 г. 1938 г.						1938 г. в % к 1933 г.
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Комбайны	25,4	32,3	30,3	37,8	125,8	153,5	604,3
Легковые автотранспортные средства и тракторы	48,0	60,9	69,1	72,4	77,9	83,8	174,6
Сложные и полусложные зерновые комбайны	120,3	121,9	120,1	123,7	126,1	130,8	108,7
Грузовые автомобили	26,6	40,3	63,7	96,2	144,5	195,8	736,1
Легковые автомобили (в шт.)	3.991	5.333	7.355	7.630	8.156	9.594	240,4

Если в этих цифрах добавить тот факт, что количество машино-тракторных станций за отчетный период выросло у нас с 2900 единиц в 1934 г. до 6350 единиц в 1938 г., то можно на основании всех этих данных с уверенностью сказать, что реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники — уже завершена в основном.

Наше земледельцы являются, следовательно, ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ПО СССР.

	В миллионах пестеров						1938 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Зерновые	801,0	894,0	901,0	827,3	1202,9	949,9	118,6
Хлопок (сырец)	7,4	11,8	17,2	23,9	35,8	26,9	363,5
Лен (волокон)	3,3	5,3	5,5	5,8	5,7	5,46	165,5
Сахарная свекла	109,0	113,6	162,1	166,3	215,6	166,8	153,0
Масляничные	21,5	36,9	42,7	42,3	51,1	46,6	216,7

Из этой таблицы видно, что, несмотря на засуху в восточных и юго-восточных районах в 1936 г. и в 1938 г. и несмотря на небольшое повышение урожая в 1913 году, рост валовой продукции зерна и технических культур шел у нас за отчетный период неуклонно вверх в сравнении с уровнем 1913 года.

